

УДК 94(470)
ББК 63.3(2Рос)
Ш19

Шамбаров, Валерий Евгеньевич.
Ш19 Тридцатилетняя борьба, или Новейшая история России /
Валерий Шамбаров. — Москва : Родина, 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-00180-728-5

История — не только далёкое прошлое. И исторические фигуры — не только древние греки, римляне, византийцы, русичи. Не только «чудо-богатыри» Суворова или солдаты Великой Отечественной. Сегодняшний день уже завтра становится историей, и мы с вами в ней тоже участвуем. Со времён разрушения СССР миновало больше 30 лет, это уже целая эпоха. Она была насыщенной важнейшими событиями: перемены в России и в мире, преобразования, интриги, заговоры, социальные и военные конфликты. Но было и нечто постоянное, не прекращавшееся ни на один день. Война Запада против нашей страны — хотя она принимала разные формы. Иногда завуалированные, даже под маркой «дружбы», иногда открытые, что и продолжается до сих пор. Об этой эпохе рассказывает новая книга известного писателя-историка Валерия Шамбарова «Тридцатилетняя борьба, или Новейшая история России».

УДК 94(470)
ББК 63.3(2Рос)

ISBN 978-5-00180-728-5

© Шамбаров В.Е., 2022
© ООО «Издательство Родина», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Извечная Россия и тайная война	7
Глава 2. Откуда берутся предатели	19
Глава 3. Как обрушить сверхдержаву?	32
Глава 4. На пороге новой эры	46
Глава 5. Грозовой 1992-й	57
Глава 6. Новые хозяева	69
Глава 7. Схватка в Москве	80
Глава 8. Рождение Думы	92
Глава 9. Первая чеченская	107
Глава 10. Блуждания в тупиках	121
Глава 11. Духовная смута и духовные смутьяны	132
Глава 12. Россия и эра глобализма	147
Глава 13. Предвыборные пляски	155
Глава 14. Хасавюрт	167
Глава 15. Перемены явные и скрытые	175
Глава 16. Кризисы и отставки	187
Глава 17. Подвижники и бизнесмены	197
Глава 18. Страсти по «монархии»	209
Глава 19. Разворот Примакова	227
Глава 20. Дагестан и «смена караулов»	243
Глава 21. Вторая чеченская и выборы	256
Глава 22. Новый президент — начало	270
Глава 23. Опять реформы	281
Глава 24. Триумф Америки	290
Глава 25. «Норд-Ост» и Ирак	303
Глава 26. Цвета и цветы «революций»	311
Глава 27. Конвульсии «Ичкерии»	323

Глава 28. Политика на крови	332
Глава 29. Успехи и противоречия	342
Глава 30. «Русский мир» и «пятидневная война»	353
Глава 31. Очевидное — и непонятное	367
Глава 32. «Арабская весна»	381
Глава 33. «Снежная» или «болотная»?	392
Глава 34. Президентство после «рокировок»	404
Глава 35. «Евромайдан» и «Русская весна»	412
Глава 36. Донбасс и Сирия	423
Глава 37. На поле духовной брани	436
Глава 38. Царь. Идея и фальшивки	452
Глава 39. Война продолжается	466
Литература	472

ГЛАВА 1. ИЗВЕЧНАЯ РОССИЯ И ТАЙНАЯ ВОЙНА

Почему пал Советский Союз?.. Чтобы понять это, сперва полезно взглянуть, почему же пала Российская Империя. Ведь она в начале XX в. находилась на вершине своих успехов. Создала передовую по тем временам промышленность, была одним из мировых лидеров по производству сельскохозяйственной продукции, по темпам роста экономики уверенно держала первое место в мире. Средняя зарплата рабочих была самой высокой в Европе [140, с. 108–109]. Очень высоким был и прирост населения, рождаемость достигала 45,5 детей на 1000 жителей в год. По прогнозам Менделеева население России к концу XX в. должно было достичь 600 млн. Империя базировалась на трех столпах, трех основополагающих устоях: Православие — Самодержавие — Народность. Но национальная и конфессиональная политика проводилась очень мудрая. Мусульмане и буддисты почитали Белого Царя как покровителя своих религий. Лютеране и католики тоже не чувствовали себя ущемленными. Под эгидой России народы Прибалтики избавились от немецкого рабства, молдаване и грузины от турецкого, армяне от персидского. Народы Средней Азии, Сибири, Кавказа смогли в составе России развивать собственную культуру, у них появились первые школы, больницы.

Империя достигла такого могущества, что ни один противник не мог сокрушить ее. В Крымской войне даже целая коалиция сильнейших в то время держав: Англии, Франции, Турции, Сардинского королевства — не смогла одолеть Россию, истекла кровью на бастионах Севастополя и вынуждена была замириться. Монархия твердо защищала национальные интересы, и процветающая, богатейшая Россия становилась главным конкурентом Запада как в международной политике, так и в промышленности, торговле. Но тогда были пущены в ход информационные диверсии, тайные подрывные операции.

Иностранные правительства, спецслужбы, финансово-политическая «закулиса» вскармливали и поддерживали оппозиционные течения: либералов, социалистов, анархистов. Народ заражали разрушительными «передовыми» учениями, морочили головы химерами «прав» и «свобод», которые якобы есть за границей и отсутствуют в России. Внедрялась ложь,

исподволь искажалось массовое сознание: будто Самодержавие «реакционно», является тормозом на пути «общественного прогресса». Передовую и развитую Империю изображали «отсталой» — с требованиями якобы необходимых «реформ». Уникальную державу, многонациональную, но и монолитную, выставляли «тюрьмой народов» — взращивая национализм и сепаратизм. А Государя окружали агентами влияния, проталкивали их на ключевые посты в правительстве, при дворе, в военном командовании, в церковном Священноначалии.

Россию всячески шельмовали. Втянули в Мировую войну. Ее подставляли западные союзники, и она в критических ситуациях оставалась без помощи, без оружия и боеприпасов. Но Империя обладала такой внутренней силой, что преодолевала даже такие испытания. Сама, без западных «друзей», совершила мощный рывок военного производства. На ходу перевооружала армию. Одерживала блестящие победы. Но война (и союзничество с Англией, Францией, партнерство с США) позволили активизировать подрывные операции, наращивать раскачку общества. Западные державы субсидировали революционеров, развернулись чудовищные спекуляции с продовольствием, искусственно создавались дефициты. Успехи на фронте либеральная печать и Дума замалчивали, неудачи раздували. Запускались клеветнические сплетни о Распутине, об «измене». Провоцировались забастовки, митинги, демонстрации. А на этом фоне настоящие изменники формировали широкий заговор против Царя.

Сейчас уже хорошо известно, что за организацией так называемой Февральской революции стояли дипломаты и спецслужбы Великобритании, об этом в свое время докладывала даже французская разведка [140, с. 276–277]. Была разыграна операция с изоляцией Николая II в поезде и публикацией от его имени поддельного «отречения» со склеиванием разных частей бланка телеграммы, копированием подписи Государя [65]. В результате власть захватило самозванное Временное правительство, заглядывающее в рот иностранным советникам. Но и такой вариант не удовлетворил режиссеров катастрофы. Они применили «ступенчатую» схему разрушения. Сперва державу ломало либеральное правительство князя Львова, потом ему на смену протолкнули более радикального социалиста Керенского, а за ним большевиков, сепаратистов, которые усугубили обвал, доведя его до кошмаров гражданской войны.

Но уничтожение России было не только политической, оно являлось и духовной диверсией. Ее главные заказчики и

сценаристы из финансовой и политической элиты Англии, США, Франции были традиционно связаны с тайными оккультными орденами и масонской иерархией. Поэтому физическое разрушение закрепили еще и магическим «убийством Империи» — в ночь на 17 июля 1918 г. в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге совершилось сакральное жертвоприношение Николая II и его Семьи [139]. В данном контексте еще раз можно обратить внимание: теневые организаторы прекрасно знали, что Государь не отрекался. Для полноты черного жертвоприношения был важен именно настоящий, действительный Царь, Помазанник Божий.

В итоге замыслы были исполнены. Страна обрушилась в полный хаос. Только погибшими она потеряла 15–17 млн человек, 12–13 % населения. Не считая раненых, больных, искалеченных — и морально искалеченных. Около 2 млн очутилось в эмиграции.

А то, что осталось от России, доламывали социальные эксперименты большевиков. Пошло повальное разграбление национальных богатств — на запад хлынули русское золото, нефть, лес, пушнина, хлеб, шедевры искусства, антиквариат, церковные ценности. Победителями стали вовсе не рабочие и крестьяне, а чужеземные хищники. Правительство Ленина и Троцкого щедро раздавало конфессии американцам и англичанам — рудники и месторождения Урала, Сибири, Кавказа, нефтепроводы, промышленные предприятия.

И все-таки исконный народный дух, русское самосознание оказались очень сильны. Даже внутри большевистской партии сохранялись патриотические тенденции. Они начали брать верх над чуждыми разрушительными влияниями. Это крыло в партии возглавил и сделал своей опорой Сталин. А лидеры оппозиционных группировок Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Радек, Сокольников и др. оказались именно из тех деятелей, кто возглавлял «пятую колонну», создававшуюся западными финансово-политическими кругами против Российской Империи. В борьбе за власть Сталин одолел их. Но при этом и политический курс стал меняться из «революционного» в государственно-патриотическое русло.

Зарубежным концессионерам пришлось убираться восвояси. Программы индустриализации, механизации (а не только коллективизации) сельского хозяйства позволили поднять страну из разрухи, избавиться от зависимости от иностранцев. Восстанавливалась историческая преемственность между Царской и Советской Россией. Восстанавливался фундамент культурных, литературных, воинских традиций. Призна-

вались преступлениями такие «завоевания революции», как аборты, гомосексуализм, ставилась задача укрепления семьи, нравственности. И можно ли считать случайным, что западные державы возобновили тайную войну против нашей страны? Снова использовались агенты влияния. Снова создавались подпольные организации, применялись вредительство, терроризм, экономические диверсии, сплетались заговоры. Но и Сталин многое знал о скрытых механизмах победы большевиков в 1917 г., провести параллели для него было не трудно. Повторения сценария он не допустил. «Пятые колонны» были круто уничтожены в чистках 1930-х.

Транснациональная финансово-политическая «закулиса» повторно разыграла и другой план — Мировой войны. Сейчас уже не секрет, что в возвышении Гитлера, в налаживании его военной промышленности, вооружении его армий главную роль сыграли американские банковские круги, активно приложили руку и англичане [11].

Однако Советский Союз оказался уже достаточно сильным, чтобы выдержать чудовищный удар — не только Германии, а всей Европы, выступившей на Россию под знаменами Гитлера и обеспечивавшей его всей своей промышленной базой. Хотя при этом наша страна, как и в Первую мировую, оказалась втянута в союз с Англией и США, очень похожий на прежнюю Антанту. Снова велось ее подспудное шельмование. В обмен на поставки вооружения и техники Советский Союз был вынужден подписывать декларации о приоритетах «демократии».

А по итогам войны на западе вынашивались проекты строительства «нового мирового порядка». Собственно, для этого и организовали Вторую мировую. В 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций. Но в лице ООН реализовывалась давняя масонская идея «мирового правительств», большинство голосов в этом органе заведомо обеспечили себе США со своими клиентами. Америка была единственной державой, которой война принесла не убытки, а колоссальные прибыли (как и Первая мировая). Англия влезла в долги к заокеанским друзьям. Континентальная Европа и подавно была разорена. А уж Советского Союза это коснулось в полной мере, он лишился шестой части населения, материальный ущерб составил третью часть всех национальных богатств, западная часть страны лежала в руинах. Казалось, что планы «мировой закулисы» сбываются...

Закрепить однополярное господство США должны были план Баруха и план Маршалла. Первый предусматривал узаконить в ООН американскую монополию на ядерное оружие.

Второй обещал огромные займы США для восстановления государств, пострадавших от войны. Но на таких условиях, что они попадали в полную экономическую зависимость от заимодавцев [20]. Но Советский Союз оба плана отверг. На шантаж и экономическую блокаду со стороны Запада не поддался. Без всякой зарубежной помощи, без займов, произошло настоящее чудо! Героическими усилиями всего народа, мудрой политикой правительства страна совершила колоссальный рывок. В невероятные сроки, всего за одну пятилетку, не только преодолела послевоенную разруху, но уровень производства на 73 % превысил довоенный! В ответ на начавшуюся холодную войну сталинское правительство принялось формировать мировую социалистическую систему. А в 1949 г. Советский Союз получил собственное ядерное оружие, Америка лишилась монополии. Мир стал не однополярным, а двухполярным...

В 1950 г. по инициативе Сталина была осуществлена финансовая реформа. Рубль отвязали от доллара, перевели на «золотой стандарт». Во всем мире царил инфляция, цены росли. В США с 1947 по 1952 г. продукты подорожали на 25–30 %, во Франции — втрое. И только в СССР цены снижались! За этот же период, с 1947 по 1953 г., черный хлеб подешевел в три раза, мясо, сливочное масло, яйца, шерстяная ткань, белый хлеб, сахар, рыба — вдвое, молоко, шелк, ситец, обувь — примерно на 40 % [141]. Стоит добавить еще и бесплатное образование, здравоохранение, почти бесплатное жилье, оплачиваемый отдых, самый дешевый в мире городской и железнодорожный транспорт. К 1970 г. СССР реально мог войти в число стран с самым высоким уровнем жизни! И население увеличилось, рождаемость была высокой, на 1000 человек 15–17 детей в год.

В сентябрьском номере журнала «Нэйшнл бизнес» за 1953 г. вышла статья Г. Гарриса «Русские догоняют нас». Отмечалось, что темпы экономического роста в СССР в 2–3 раза выше, чем в США. Они были самыми высокими в мире! Специалисты оценивали: если положение не изменится, то к 1970 г. объем русского производства в 3–4 раза превысит американский [141]. Да, Россия опять возвысилась, опять превратилась в главного конкурента США и их партнеров в мировой геополитике, промышленности, торговле. И воевать с СССР было нельзя. Иначе получишь такой ответ, что мало не покажется. Но оставались подрывные операции, идеологические и информационные диверсии. А в этой области западные державы накопили куда больший опыт, чем в 1917 г.

«Пятые колонны» Сталин вроде бы уничтожил в кампаниях террора 1930-х. После войны было вскрыто еще несколько теневых структур. «Ленинградская группировка» во главе с Алексеем Кузнецовым, угнездившаяся в верхушке партийного и государственного руководства. «Сионистский заговор» в министерствах госбезопасности, иностранных дел — к нему оказался причастен даже министр МГБ Абакумов, ставленник Кузнецова [83]. Но выкорчевали не все корешки. Остался Микоян. Он после Каменева возглавил наркомат внешней торговли, унаследовал связи с западными банкирами и промышленниками, даже личную дружбу с американским миллиардером Хаммером, близким приятелем Троцкого. А с расстрелянным Кузнецовым состоял в родстве (сын Микояна был женат на его дочери). Остался Куусинен — бывший лидер социал-демократии Финляндии, с большой долей вероятности — масон. Остались бывшие троцкисты Суслов и Хрущев, оба, как и Микоян, и Куусинен, были близки к «ленинградской группировке». Остался Пономарев, близкий к деятелям «сионистского заговора».

В 1953 г. Сталин был убит [83]. Недавно это было подтверждено на научном уровне — в останках обнаружили следы синильной кислоты. В качестве лидера выдвинулся Хрущев. Впрочем, можно усомниться, был ли он самостоятельным политиком? Очень похоже на то, что для заказчиков он оказался самой подходящей фигурой — с его крайним честолюбием, недалеким умом, самодурством, способностью наломать дров. А направляли его ближайшие советники и помощники: Микоян, Суслов, Куусинен. При их поддержке Никита Сергеевич сумел оклеветать в «заговоре» и уничтожить Берию, взявшегося расследовать обстоятельства смерти Сталина [83]. Оттеснил от руководства Маленкова, которого считали полноправным «наследником» Иосифа Виссарионовича. Отбросил и других бывших соратников: Молотова, Кагановича, Ворошилова, Булганина, Жукова.

В 1956 г. грянул XX съезд партии, развернулась антисталинская кампания — ее авторами были Суслов и Куусинен. Покатились и международные инициативы Хрущева по «разрядке», по налаживанию отношений с Западом. Его зарубежные визиты обычно предварял Микоян, готовил соглашения, которые Никита Сергеевич потом подписывал, — и почти всегда они оказывались крайне невыгодными для СССР. В одностороннем порядке вывели войска из Австрии, сдали в Финляндии базу, полученную по итогам войны, в одностороннем порядке принялись круто сокращать свою армию и флот, резать на металлолом самолеты, боевые корабли. А в Советский Союз

хлынули зарубежные делегации, туристы, в рамках «культурного обмена» выплеснулись западные кинофильмы, журналы, газеты.

Зато с Китаем поссорились. От союза, заключенного при Сталине, дошло до полного разрыва (и спровоцировал разрыв Суслов своими оскорбительными заявлениями). И можно ли считать случайностью, что одним из шагов новой власти стала отмена в 1955 г. сталинского запрета аборт? Прирост населения оборвали. В 1964 г. число абортов в СССР достигло 5,6 млн! В медицинских учреждениях было убито 5.600.000 детей! Сопоставимо ли это с масштабами «сталинских репрессий»? Последовал и новый удар по Церкви, чисто троцкистский. Инициировало и направляло его опять ведомство Суслова. При Сталине в СССР действовало более 20 тыс. православных храмов — при Хрущеве за несколько лет погромов их осталось всего 7,5 тыс.

Но теневая группировка, действовавшая вокруг Хрущева, давала и новую поросль. Выдвиженцем Куусинена стал Юрий Андропов. Деятель очень сомнительного происхождения (дед — богатый ювелир Флекенштейн), далеко не лучшим образом проявивший себя в комсомольской и партийной организациях Карело-Финской республики. Но при покровительстве Куусинена его перевели в Москву, в аппарат ЦК. Потом он неожиданно перескочил в МИД, резко возвысился до ранга посла в Венгрии (что не могло обойтись без содействия Суслова и Пономарева). Отличился во время венгерского восстания и возглавил 2-й международный отдел ЦК. Сотрудникам он внушал, что надо работать по-новому, осваивать западные методики. А «команду» себе Андропов отбирал из молодых, умеющих нестандартно мыслить, — в нее вошли Бурлацкий, Арбатов, Бовин, Шахназаров, Шишлин, Загладин. Некоторые, как Арбатов, попали к нему от Суслова. Другие, как Бурлацкий, от Куусинена. Андропов внушал им, что они — интеллектуальная элита страны, называл «аристократами духа» [109, с. 46]... Все его «аристократы духа» впоследствии стали творцами перестройки.

В партийных структурах появился и будущий «хромой бес перестройки» Александр Яковлев. Он работал в Ярославском обкоме партии, в 1952 г. его дважды вызывали в Центральную Контрольную комиссию — оправдываться по обвинениям, что он покровительствует «космополитам». Но умер Сталин, и те, кому Яковлев покровительствовал, видимо, отблагодарили. Он перевелся в ЦК, поступил в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК. В рамках культурного обмена его

послали на стажировку в США в Колумбийский университет. Учебное заведение очень не простое. По своему статусу частное, но в нем действует «Русский институт», неофициальный разведывательный центр. Среди выпускников этого института такие известные русофобы, как Збигнев Бжезинский, Маршалл Шульман, Джек Мэтлок, Мадлен Олбрайт. А кроме того, рядышком с Колумбийским университетом находится единственный в мире масонский храм. Он подразумевается как «временный», до строительства «третьего храма» в Иерусалиме.

Занятия вели видный американский политолог Дэвид Трумэн, Джордж Фрост Кеннан — политический советник нескольких президентов США. А по возвращении Яковлева КГБ получил информацию, что он завербован ЦРУ [71]. Он кое-как сумел оправдаться, будто пошел на контакты с американскими спецслужбами, желая получить доступ к секретным документам. Но после столь весомого обвинения (или хотя бы подозрений) можно ли было оставлять Яковлева в центральных органах партии? Он прекрасно это осознавал, засобиравшись в родной Ярославль. Но... его вдруг вызвал подручный Сулова — заведующий Отделом агитации и пропаганды ЦК Ильичев. Взял в свой отдел руководить сектором по телевидению и радиовещанию! А при этом Яковлев не оставил и «научное поприще». Начал создавать собственную «команду» из молодых экономистов, социологов. В нее вошли Заславская, Левада, Грушин и др. Так же как «команда» Андропова, они сыграли заметную роль в разрушении СССР. Кстати, и сын расстрелянного руководителя «ленинградской группировки» Кузнецова стал позже ближайшим помощником Яковлева.

А между тем Хрущев своим буйным реформаторством калечил советскую экономику. Он круто погромил деревню, ликвидировав государственные МТС, «укрупняя» колхозы, запретив подсобные хозяйства. Поручил управление, упразднив министерства и заменив совнархозами. Развалил систему образования, соединяя «учебу с производством». Выдвигались лозунги догнать и перегнать Америку, построить коммунизм к 1981 г. Устраивались шумные кампании по освоению целины, «кукурузные лихорадки», мясные и молочные «лихорадки». Но все проекты Хрущева проваливались. Он довел страну до голодных бунтов. Восстание рабочих в Новочеркасске было подавлено, однако волнения охватили и другие города. Никиту Сергеевича ненавидела армия после безобразных сокращений. Своим дерганьем, непрерывными ломками существующих порядков он измучил даже партийную номенклатуру.

Но он перестал удовлетворять и закулисные силы, которые изначально помогли ему возвыситься и поддерживали. Дурными амбициями, личными обидами Хрущев спровоцировал Берлинский и Карибский кризисы, поставив мир на грань ядерной катастрофы. Да и народное восстание в СССР было чревато нежелательными последствиями, к власти могли выдвинуться какие-нибудь стихийные патриотические лидеры. Таким образом, в самых различных кругах, и в советском руководстве, и среди транснациональной элиты, напрашивалось однозначное решение — Хрущева надо менять.

Его и сменили. Тихо, спокойно. В рамках советских законов и партийной демократии. Заговор организовали выдвиженцы самого Хрущева — Брежнев, Шелепин, председатель КГБ Семичастный. Но за ними стоял... Суслов. На заседании президиума ЦК 13 октября 1964 г. и на пленуме ЦК 14 октября, принявших решение об отставке Хрущева, председательствовал и задавал тон именно он. В партийной верхушке он оказался самым авторитетным. Только на первое место претендовать не стал, уступил его Брежневу.

Хотя Леонида Ильича считали временной фигурой. В Кремле боролись несколько группировок, к власти рвались «молодые» — Шелепин, Семичастный. А «серым кардиналом» оставался Суслов. Брежнев в первые годы правления не предпринимал никаких важных шагов без согласования с ним. Когда удалось лишить противников главного оружия, КГБ, снять Семичастного, Леонид Ильич еще не обладал достаточной силой, чтобы взять этот орган под собственный контроль, назначил Андропова — ставленника Суслова и Пономарева. Только в 1968 г. Брежнев заявил претензии на роль самостоятельного вождя. Вопреки мнениям самой влиятельной части Политбюро: Суслова, Косыгина, Подгорного, Пономарева — настоял на подавлении первой «бархатной революции», «Пражской весны».

Но... к этому времени Леонида Ильича уже со всех сторон окружали «аристократы духа» Андропова: Бовин, Шишлин, Арбатов, Шахназаров и др. Стали его секретарями, советниками, спичрайтерами, готовили для него документы, писали доклады. А здоровье Брежнева стало быстро ухудшаться. У него начались приступы астении, обнаружилась зависимость от сильнодействующих успокоительных. 4-е медицинское управление, обслуживавшее правительство, подчинялось КГБ. Начальник этого управления академик Чазов был личным другом Андропова. Он писал, что специально для Брежнева в лаборатории КГБ стали изготавливать «пустышки», на вид неотли-

чимые от лекарств, с нейтральным наполнителем. Но — «пустышки» ли? Генсека посадили на успокоительные.

В политике и экономике стали происходить загадочные вещи. Против мирового диктата США взбунтовался де Голль. Отверг доллары, перешел на золотой стандарт. Вышел из военной организации НАТО. Начал сколачивать европейский альянс в противовес США и Англии, обратился к СССР. Западный блок раскалывался! Но против де Голля были организованы выступления студентов. Полиция с ними справилась, однако подключились профсоюзы, начали всеобщую забастовку, и де Голлю пришлось уйти в отставку. Хотя во французских профсоюзах было преобладающим влияние коммунистов, контролируемых из Москвы ведомством Пономарева. Получалось — подыграли Америке?..

А на международной научной конференции по борьбе за мир американский профессор Генри Киссинджер (масон очень высокой степени посвящения, член Бильдербергского клуба, доверенный эмиссар Рокфеллеров) обратился вдруг к андроповскому «аристократу духа», директору Института США и Канады Арбатову. Передал предложение о переговорах по Вьетнаму. Тот исполнил, и завязались контакты с Вашингтоном. В дальнейшем Андропов установил постоянный неофициальный канал связи с Киссинджером через офицера КГБ Седова. Еще один такой же канал был установлен через генерала КГБ Кеворкова с канцлером ФРГ Вилли Брандтом.

В 1968 г. мировая закулисная элита создала новую организацию — Римский клуб, тесно связанный с такими центрами тайного международного управления, как Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, Совет по международным отношениям США. Учреждался клуб в доме Дэвида Рокфеллера, а его председателем стал Аурелио Печчеи — высокопоставленный масон элитной ложи «Альпина» (в ней состоял и Киссинджер). Римский клуб декларировался как научный центр, фабрика мысли «нового мирового порядка», нацеливался на глобальное моделирование человечества, процессов его развития. Численность клуба ограничивалась 100 членами, в него вошли представители высшей политической, финансовой, культурной и научной международной элиты. Одним из членов этой организации стал академик Джермен Гвишиани — главный научный консультант Андропова и... зять Косыгина. Кстати, учениками Гвишиани стали такие «перестроечники», как Шаталин, Авен, Гайдар.

«Прогрессивные» ученые имели огромное влияние на председателя Совета министров Косыгина. Им удалось похо-

ронить проект академика Глушкова, касавшийся централизации экономики, создания вычислительных центров, которые объединятся в Общегосударственную автоматизированную систему управления всем народным хозяйством, ОГАС. Доказывали, что она требует слишком больших затрат и времени. Правительству навязали альтернативный проект, Либермана — децентрализации, перевода экономики не на административные, а на рыночные рычаги. Хотя эта модель была типичовой. Для дальнейшего развития она требовала не только экономических, но и политических реформ. А к чему они ведут, показали события в Чехословакии.

Ну а группа социологов и экономистов, которую сформировал Яковлев (после свержения Хрущева он возглавил Отдел идеологии и пропаганды ЦК), — Заславская, Левада, Грушин и др. — собралась в Новосибирском отделении Академии наук под руководством академика Аганбегяна. Этот центр приобрел репутацию самого передового в СССР, его расхваливали иностранцы. Он разработал «передовые» программы реорганизации сельского хозяйства. Обосновывалось, что мелкие деревни нерентабельны. Предполагалось в каждом колхозе или совхозе оставить 1–2 поселка с числом жителей свыше 1 тыс. Здесь будет развиваться высокомеханизированное хозяйство, а 80 % населенных пунктов получались «неперспективными».

Село только-только успело оправиться от хрущевских ударов, а в 1968 г. на него обрушилась новая реформа, ликвидация «неперспективных» деревень. Причем стоит отметить — удар пришелся только по России! Планы совершенно не касались национальных республик, никто не выделял «неперспективные» прибалтийские хутора, кавказские аулы, среднеазиатские кишлаки. Результаты стали быстрыми — и плачевными. После двух реформ, хрущевской и «научной», в одном только Нечерноземье из 378 тыс. населенных пунктов уцелели лишь 20 тыс.! Деревня была фактически разгромлена. Молодежь и люди среднего возраста стали уезжать не в центральные усадьбы колхозов, а в города — переселилось 60 млн человек. Положение с продовольствием снова стало ухудшаться. Но деревня была и главным источником прироста населения! Теперь начался демографический спад.

А Брежнев его окружение нацеливало на «разрядку». Впрочем, номенклатурная элита употребляла другой термин. «Конвергенция». Подразумевалось постепенное сближение социализма и капитализма, перерастание в нечто общее. В 1972 г. состоялся «исторический» визит президента США Никсона в Москву. Были подписаны договоры о сотрудничестве СССР и

Америки, об ограничении стратегических вооружений. «Дружба» налаживалась полным ходом. Ширилась торговля, обмен всевозможными делегациями, специалистами, симпозиумы, конференции, туристические поездки. Однако плоды сотрудничества на самом-то деле оказывались сомнительными.

Импортные товары подавляли советскую промышленность, хотя отечественные изделия зачастую были лучше, из натуральных материалов. Но они не могли угнаться за переменчивой западной модой и лежали на прилавках, а люди охотились за дорогой и яркой иностранной синтетикой. «Разрядка» помогла решить и проблему с продовольствием. С 1972 г. его тоже начали закупать за границей. По сути, Советский Союз превращался в поставщика нефти и газа для западных стран. А за «нефтедоллары» закупал импортные тряпки, ширпотреб, еду. Именно это, а не консервативность Брежнева, его нежелание идти на реформы, стало причиной «застоя».

Апофеозом «дружбы» было подписание в 1975 г. Хельсинкских соглашений по безопасности и сотрудничеству в Европе. Через 30 лет после Второй мировой войны западные державы наконец-то признали случившиеся территориальные изменения. Провозглашалось неприменение силы в международных делах, мирное решение конфликтов. Казалось бы, Советский Союз получил все, о чем он мечтал. Мир, налаживание взаимовыгодных связей, систему коллективной безопасности. Но в ответ на признание послевоенных границ нашей стране кое в чем пришлось уступить. В соглашения были включены обязательства о соблюдении «прав человека»... О нерушимости границ США и их партнеры быстро забудут. А вот регулировать нашу страну «правами человека» оказалось очень удобно — и трактовать «права» можно было очень широко.

«Разрядка» широко открыла двери в СССР и для западных идеологических влияний, культуры, литературы, мод, нравов, внедрения чуждых стереотипов мышления, поведения. Советские люди проникались убеждением, как хорошо жить на Западе, что там «все есть» — зарубежные фильмы демонстрировали им «земной рай». Небоскребы, огни реклам, прилавки магазинов с любой едой и напитками, рестораны. О своем хорошем при этом не думали. Бесплатное здравоохранение или образование воспринимали как должное. Привыкли. А вот «свободы» казались ох какими заманчивыми!

Запад формировал в СССР собственные «пятые колонны». Диссидентов, «правозащитников». Правда, их было очень мало. Никакой серьезной опасности для государства они не представляли. КГБ знал их наперечет. Ликвидировать их мож-

но было одним махом, но серьезной борьбы с ними вообще не было! Оглядываясь назад и оценивая факты, историки приходят к выводу — Андропов не столько боролся с диссидентами, сколько... делал им рекламу [109]. Некоторых выслали за границу, как Солженицына. Но нетрудно увидеть — выслали именно таких, кто мог пригодиться на Западе для антисоветских кампаний (о высылке Солженицына представители Андропова предварительно договорились с ФРГ).

Можно назвать и другие факты загадочного свойства. В 1960–1970-е гг. в СССР стали подспудно развиваться националистические движения — в Прибалтике, Средней Азии, Закавказье, на Северном Кавказе. На Украине националистам покровительствовал первый секретарь компартии Шелест, при нем бывшие бандеровцы стали назначаться в районные, городские, сельские органы власти. И хотя Шелеста все же сняли, но его выдвиненцы остались. А КГБ этих угрожающих процессов как будто не замечал. Националисты гнездились под маскировкой «общественных», «культурных» организаций. Борьба с ними фактически не велась. Почему?

Глава 2. Откуда берутся предатели

Брежнев дряхлел, впадал в маразм, и самой весомой фигурой в руководстве снова становился Суслов. Но в это же время идеологическое ведомство Суслова принялось раздувать «культ личности» Брежнева. Повсюду появились его огромные портреты, транспаранты с его цитатами. Газеты, телевизионные и радиопередачи наполнились славословиями в его адрес. Посыпался натуральный «звездопад» орденов на грудь дряхлого Генсека — и оказывается, что инициатором награждений обычно выступал Суслов. Были изданы «мемуары» Брежнева, пошло их массовое «изучение», им присуждались литературные премии. Неужели авторы этих кампаний могли не понимать насколько уродливо и карикатурно они выглядят? Нет, должны были понимать. Но они порочили и карикатурили не только Брежнева, а саму советскую систему.

А в Политбюро появился Горбачев. В его биографии много темных пятен. Два его деда в свое время попали под репрессии (один как кулак, второй как троцкист). Два деда его жены тоже были осуждены как троцкисты. Но на родине, на Ставрополье, семья Михаила Сергеевича имела какие-то очень солидные связи. Он еще в школе за ударный труд на уборочной был

награжден орденом Трудового Красного Знамени. С такой наградой без экзаменов поступил в МГУ. По окончании вуза неведомые покровители в Ставрополе уже ждали его, взяли на комсомольскую работу, через пять лет он стал первым секретарем крайкома ВЛКСМ, потом перешел на партийные должности. На съездах и конференциях подружился с «соседом» — Эдуардом Шеварднадзе, возглавлявшим комсомол Грузии.

Закадычным другом Горбачевых со студенческих лет был чех Зденек Млынарж.

Михаил Сергеевич называл его даже «единомышленником». В 1967 г. Млынарж провел отпуск на Ставрополье, в гостях у Горбачевых. А в 1968 г. стал главным идеологом «Пражской весны», раскручивал вместе с Дубчеком чешскую «перестройку». После ее подавления превратился в диссидента, эмигрировал в Австрию, занимался там распространением «демократических» идей на Чехословакию. Естественно, при этом взаимодействовал с западными спецслужбами. Но такие знакомства никак не отразились на карьере Горбачева. Как и его собственные «слабости». На Ставрополье его прозвали «Мишка-пакет» — за конвертики, помогавшие решать через него дела.

Возвышение Михаила Сергеевича обычно связывают с Андроповым. Действительно, Юрий Владимирович сам провел юность на Ставрополье. Из-за хронической болезни почек ездил в отпуска на здешние курорты минеральных вод, и Горбачев обслуживал его в роли радушного «хозяина». Но роль Андропова в его судьбе всячески выпячивается, а в тени почему-то остается гораздо более крупная фигура. Опять Сулов. Ведь Ставрополье было его «вотчиной». Он был здесь первым секретарем крайкома с 1939 по 1944 г. После освобождения Ставрополья от немцев формировал местные органы власти из своих ставленников. Потом секретарем крайкома стал его свояк (они были женаты на родных сестрах). Кто-то из этих ставленников Сулова покровительствовал Горбачеву в юности, когда он получил орден, когда его взяли в краевое комсомольское руководство.

Сулов тоже проводил отпуска на Ставрополье и Горбачева держал в поле зрения еще с начала 1970-х. А в 1978 г. погиб член Политбюро Кулаков. Он отвечал за сельское хозяйство, получил от Брежнева разнос за полный развал. По одной версии, злоупотребил спиртным до фатального исхода, по другой — покончил с собой. На его место Андропов предложил Горбачева. Леонид Ильич колебался, но поддержали Сулов, Громыко, и Михаил Сергеевич попал в кремлевскую верхушку.

Между тем «потепление» с Западом оказалось недолгим. США и их партнерам реальное сближение вовсе не требовалось. «Разрядка» принесла свои плоды, распахнула окна в СССР для зарубежных ветров. Но для того, чтобы сломать ветку, более эффективно не тянуть в одну сторону, а дергать в противоположные. В конце 1976 г. правящие круги США спровоцировали «охлаждение» — подняли шумиху вокруг советских диссидентов, «прав человека». А в 1979 г. президент Картер вмешался в гражданскую войну в Афганистане, начал финансировать исламистов. Его советник по национальной безопасности Збигнев Бжезинский в 1998 г. откровенно признался — сделали это преднамеренно, чтобы заманить в Афганистан русских.

Подыграл Андропов. Принялся доказывать — если не вести войска, там угнездятся американцы, разместят свои базы у наших южных границ. Это было грубейшим просчетом (если не сказать иначе). Даже если бы американцы вошли в Афганистан, они бы получили там не стратегическое преимущество, а партизанскую войну. Военные специалисты были против, и Брежнев был против. Но поддержали Сулов, Пономарев, работали Громыко, Устинова. Большинство голосов в Политбюро решение продавили. Советский Союз оказался втянутым в тяжелую и затяжную войну — а США объявили его агрессором.

Зачем это было нужно? Только для того, чтобы дополнительно измотать СССР? Пожалуй, нет. Цель диверсии была гораздо серьезнее. Обвалить дружественную и миролюбивую державу получалось слишком уж некрасиво. Другое дело — одолеть очаг «темных сил». Именно для этого СССР за 11 лет до падения потребовалось снова превратить во «врага цивилизованного мира». Чтобы он потом выглядел жалким капитулировавшим противником, а западные державы — победителями над «мировым злом».

В январе 1982 г. скончался Сулов. А Андропов, унаследовав его «команду» в верхушке и усиливая собственную, уже вовсю рвался к власти. Через КГБ вел «подкопы» под конкурентов, выискивал компроматы. Задел даже ближайшее окружение Брежнева, его дочь Галину, очень неразборчивую в связях. Но и Леонид Ильич, судя по всему, вознамерился убрать Андропова. Перевел его секретарем ЦК, с повышением — но отобрав КГБ. Начал демонстративные разговоры о плохом здоровье Юрия Владимировича: это было очень тревожным признаком, подготовкой почвы для отставки. А в партии Брежнев задумал реорганизацию. Ввести для себя по-

четный пост председателя партии, как состарившийся Мао Цзэдун, а Генеральным секретарем поставить своего друга Щербицкого. Но сделать этого Леонид Ильич не успел. 9 ноября 1982 г. скоропостижно умер. От естественных причин? Или андроповская «пустышка», выпитая на ночь, оказалась не «пустышкой»?

Во всяком случае, к смерти Брежнева Андропов оказался самым подготовленным, его «партия» в руководстве успела организовать. По звонку Чазова он первым примчался к покойному, забрал «бронированный портфель» главы государства. А друг Юрия Владимировича маршал Устинов повидался с членами Политбюро и высказал «просьбу». Избирать Андропова. Позицию министра обороны поняли. Проголосовали единогласно. Новый генсек был убежденным «западником». И ни о какой приверженности его коммунизму говорить не приходилось. Через своих советников — Гвишиани, Арбатова и др. — он давно был связан с кругами международной элиты. Но и о разрушении Советского Союза он, конечно же, не помышлял. Нацеливался на «конвергенцию», на реформы по сближению с Западом. Полагал, что это поведет к дальнейшему укреплению страны, откроет пути к быстрому и эффективному развитию.

Сразу же после прихода к власти Андропов сделал предложения по прекращению вражды, возврату к «разрядке». Выразил готовность к переговорам по выводу советских войск из Афганистана (которые сам же подтолкнул ввести туда). Заместителю начальника Генштаба Ахромееву поручил разработать проект договора о полном уничтожении ядерных арсеналов СССР и НАТО. Но... Запад протянутую руку не принял! Почему-то отказал Андропову в праве стать «другом» и «миротворцем»!

Даже наоборот, президент США Рейган перешел уже к оголтелой вражде, объявил Советский Союз «империей зла». Был дан старт новому витку гонки вооружений, программе СОИ («Звездных войн»). Последовала и провокация с южнокорейским пассажирским «Боингом» (кстати, уже не первая — аналогичная была разыграна в Карелии в 1978 г.). Самолет пустили над советскими военными базами, подставили, чтобы его сбили. Во всем мире был раздут неописуемый скандал. На волне этой истерии США начали размещать в Европе ракеты среднего радиуса действия «Першинг-2» и крылатые ракеты «Томагавк».

Хотя Юрий Владимирович не оставлял попыток восстановить «дружбу».

А в Советском Союзе он готовил кардинальные преобразования. Выдвигал собственные кадры — Рыжкова, Лигачева. Создал группу для разработки реформ под руководством Долгих, Рыжкова и Горбачева. К этому делу привлекли учеников из школы Гвишиани — Шаталина, Авена, Гайдара. Привлекли и «прогрессивных» ученых из гнезда Яковлева: Аганбегяна, Заславскую, Леваду, Богомолова, «аристократов духа» вроде Арбатова, Абалкина, Петракова.

Уже прозвучали термины «перестройка», «ускорение». Не было лишь третьего тезиса, который добавит к ним Горбачев, — «гласности». Гласности Юрий Владимирович никогда не любил. Он предпочитал действовать тихо, не привлекая лишнего внимания. Но подготовку реформ он отслеживал лично, Рыжков докладывал ему еженедельно — и вспоминал, как Андропов поставил ему задачу изучить тему совместных предприятий. Указал — без этого нам не обойтись [109, с. 333]. Да, иностранный капитал заведомо намечалось запустить в советскую систему экономики. А некоторые меры уже начали осуществляться. 17 июня 1983 г. был принят «Закон о трудовых коллективах». Первый шаг к будущему акционированию от имени «трудовых коллективов» — и к приватизациям. За ним последовало постановление о расширении прав предприятий. Был объявлен «экономический эксперимент» по постепенному переводу предприятий на хозрасчет.

Как видим, Андропов готовил переход к «рыночным» механизмам. Но переход плавный, под контролем партии и государства. Некий «новый нэп» — а через него к моделям капитализма. Или государственного капитализма, как в это же время Дэн Сяопин взялся реформировать экономику Китая. Но кому и как вести «перестройку», решал не Андропов. Выбор делали внешние силы. Будущего «архитектора перестройки» Яковлева Брежнев в 1972 г. выгнал из ЦК, но по заступничеству Суслова и Пономарева он попал послом в Канаду. В 1983 г. он приехал в отпуск, добился встречи с Горбачевым. Внушал, что ему, отвечавшему в Политбюро за сельское хозяйство, крайне необходимо побывать в Канаде — там можно приобрести много полезного. Очевидно, зазывал не случайно. Впоследствии заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК В. Севрук утверждал, что Михаил Сергеевич попал в поле зрения экспертов ЦРУ еще в 1971 г., когда возглавлял делегацию в Италии. Наверное, и от его чешского друга Млынаржа про него многое узнали.

Андропов считал командировку ненужной, возражал. Но Горбачев каким-то образом настоял на своем. В Канаде у него